

преступлений являются: подкуп; получение неправомерного преимущества (в том числе неимущественного характера) в результате использования прав и обязанностей, предоставленных по службе любому лицу, занимающему должность в публичном или частном секторе, или в результате использования любым лицом реального или предполагаемого влияния на принятие решений по службе лицом, занимающим любую должность. В УК Республики Беларусь коррупция сводится к преступлениям против интересов службы, совершаемым должностными лицами, а также к некоторым иным преступлениям, связанным с подкупом и злоупотреблением служебными полномочиями (коммерческий подкуп (ст. 252), подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 253), принятие незаконного вознаграждения (ст. 433) и др.).

В-третьих, принципиально другой концептуальный подход к определению коррупции в договорах против коррупции предполагает использование иных по сравнению с УК Республики Беларусь признаков преступлений (обещание, предложение неправомерного преимущества; совершение действия или бездействие по службе с целью получения неправомерного преимущества и т. д.). Субъекты преступлений, указанные в международных договорах, также отличаются, охватывают практически любых физических и юридических лиц.

В-четвертых, антикоррупционные международные договоры закрепляют систему коррупционных преступлений, тогда как УК Республики Беларусь помимо преступлений против интересов службы содержит и другие системы преступлений (преступления против порядка осуществления экономической деятельности, преступления против собственности и др.). Соответственно уголовно-правовые положения договоров против коррупции изначально не могут принимать во внимание особенности построения уголовного законодательства отдельных государств, а также традиции использования юридической терминологии и юридико-технические традиции.

В итоге можно сделать вывод, что проблемы имплементации в УК Республики Беларусь норм международных договоров в сфере противодействия коррупции обусловлены конфликтующими основаниями, причинами, принципами криминализации коррупции в международных договорах и УК Республики Беларусь, разными моделями построения системы коррупционных и связанных с ними преступлений, разными моделями криминализации отдельных деяний.

УДК 343.233

С.М. Свило

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Законодатели большинства государств не употребляют термин «обстоятельства, исключающие преступность деяния». Так, уголовные законы романских стран такие обстоятельства рассматривают в аспекте оснований освобождения от ответственности (например, ст. 122¹–122⁷ УК Франции, ст. 21 УК Испании). При этом к таковым основаниям наряду с традиционными обстоятельствами, исключающими преступность деяния, относятся и обстоятельства, которые и в УК Республики Беларусь исключают уголовную ответственность, но по другим причинам (недостижение возраста уголовной ответственности, невменяемость виновного и т. д.).

Противоречиво трактует юридическую природу данных обстоятельств германское законодательство: лицо, совершающее деяние, «в котором выражается вынужденная оборона, действует непротивоправно» (§ 32); лицо, которое совершает противоправное деяние в условиях крайней необходимости, действует невиновно (§ 35). Следовательно, правовым основанием исключения преступности причинения вреда по УК ФРГ является отсутствие либо противоправности, либо виновности в действиях лица.

В то же время УК Австрии содержит нормы о необходимой обороне и крайней необходимости, а УК Бельгии – лишь общую, неконкретизированную норму, посвященную исследуемым обстоятельствам: «не считается правонарушением, если обвиняемый или подозреваемый находились в момент совершения противоправного действия в состоянии невменяемости или они были принуждены к этому силой, которой они не могли сопротивляться» (ст. 71).

Незначительное внимание комментируемым обстоятельствам отведено в УК Швейцарии. Законом регламентированы разрешение закона, служебная или профессиональная обязанность (ст. 32), необходимая оборона (ст. 33) и крайняя необходимость (ст. 34). УК Норвегии в качестве условий освобождения от уголовной ответственности рассматривает крайнюю необходимость, необходимую оборону и задержание преступника (§ 47, 48).

Следовательно, спорной является позиция авторов, которые указывают на формирование в международном уголовном праве института обстоятельств, не просто освобождающих от уголовной ответственности, а исключающих именно преступность деяния, так как в большинстве законов европейских стран все они сведены к единому юридическому основанию.

В уголовном законодательстве стран общего права комментируемые обстоятельства относятся к разряду исключающих вину и рассматриваются в аспекте с другими основаниями освобождения от уголовной ответственности. Исключением являются лишь некоторые страны. Так, значительно больше внимание обстоятельствам, исключающим уголовную ответственность, уделяет законодатель штата Техас. В УК данного региона выделяются оправдывающие обстоятельства, исключающие уголовную ответственность: исполнение публичной обязанности; необходимость; самооборона; применение смертоносной силы для защиты личности, имущества и др. (гл. 9). Несмотря на некоторые различия в классификациях видов необходимой обороны в других штатах, полагаем возможным сделать вывод, что объектами защиты выступает личность обороняющегося или другого человека, подвергающегося нападению, а также имущество.

Становление на постсоветском пространстве новых независимых государств повлекло определенные изменения в системе законодательства, связанного в том числе и с институтом обстоятельств, исключающих преступность деяния. Например, как обстоятельства, исключающие преступность деяния, они упоминаются в УК Азербайджана (гл. 8), Армении (гл. 8), Кыргызстана (гл. 8), России (гл. 8), Таджикистана (гл. 8), Туркменистана (гл. 7), Узбекистана (разд. 3), Украины (разд. 8); обстоятельства, исключающие противоправность деяния, – в УК Грузии (гл. 8); обстоятельства, устраняющие уголовный характер деяния, – в УК Молдовы (гл. 3); обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, – в УК Латвии (гл. 3), Литвы (гл. 5). В уголовном законе Казахстана они включены в общий разд. II «Преступление» (ст. 32–37), а в УК Эстонии лишь в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность, упоминается «совершение преступления при защите от противоправного посягательства, хотя и с превышением пределов необходимой обороны» (п. 5 ч. 1 ст. 37).

Следовательно, в УК стран СНГ и Балтии институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, по сравнению с предыдущим периодом претерпел существенные изменения, при этом в развитии некоторых его положений проявилось сходство. Изменения касаются не только понимания юридической природы этих обстоятельств, но и их увеличения, а также содержания условий правомерности причинения вреда.

Определение этого института содержится лишь в УК Республики Узбекистан. Согласно ст. 35 «исключающими преступность признаются обстоятельства, при которых деяние, содержащее предусмотренные настоящим Кодексом признаки, не является преступлением, ввиду отсутствия общественной опасности, противоправности или вины». В числе таких обстоятельств узбекским законодателем определены: малозначительность деяния, необходимая оборона; крайняя необходимость; причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние; исполнение приказа или иной обязанности; оправданный профессиональный или хозяйственный риск (ст. 36–41).

Нормы, регламентирующие обстоятельства, исключающие преступность деяния, в УК Российской Федерации неоднократно подвергались реформированию. Практически все изменения были направлены на создание дополнительных правовых гарантий защищенности граждан, использовавших право необходимой обороны. В частности, обращает на себя внимание возможность и правомерность причинения любого вреда при защите от посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК).

Важное значение также имеет ст. 37 УК Украины, которая закрепляет конструкцию мнимой обороны, положения которой до этого были известны лишь научной доктрине: «мнимой обороной признаются действия, связанные с причинением вреда при таких обстоятельствах, когда реального общественно опасного посягательства не было, и лицо, неправильно оценивая действия потерпевшего, лишь ошибочно допускало наличие такого посягательства».

В Российской Федерации законодательное закрепление получил один из видов мнимой обороны, при которой ответственность за превышение пределов необходимой обороны исключается, если обороняющееся лицо вследствие неожиданности посягательства не могло оценить степень и характер опасности нападения (ч. 2.1 ст. 37 УК РФ).

Обращает на себя внимание существование в большинстве рассматриваемых законов такого нового обстоятельства, исключающего преступность деяния, как физическое или психическое принуждение (ст. 45 УК Республики Армения, ст. 36 УК Республики Казахстан, ст. 39 УК Республики Молдова, ст. 43 УК Республики Таджикистан, ст. 40 УК Российской Федерации, ст. 40 УК Туркменистана, ст. 40 УК Украины), и только в УК Литовской Республики к такому относится научный эксперимент (ст. 35). Однако анализ их содержания показывает, что формирование новых ситуаций, разрешение которых возможно лишь путем причинения вреда правоохраняемым интересам, происходит в рамках развития института крайней необходимости. Во-первых, в этом случае отсутствует посягательство, во-вторых, вред причиняется, как правило, третьим лицам, в-третьих, для них характерны вынужденность и общественная значимость совершаемых при этом действий.

Таким образом, перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, во многом зависит от задач, решаемых законодателями различных стран в конкретный период времени, а также особенностей юридической техники.

УДК 343.851.5:343.9

Ю.И. Селятыцкий

РОЛЬ СЕМЬИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Еще в Древнем Китае Конфуций (551–479 до н. э.) сформулировал теорию семейного воспитания, основанную на беспрекословном подчинении младших членов семейства старшим. Позднее в Поучении Владимира Мономаха детям (1096 г.) главным способом воспитания объявлялось подражание детей отцу, он же должен был быть наивысшим авторитетом для детей: «старья чти яко отца». Главным очагом воспитания и обучения была семья, в которой закладывалось уважительное отношение к старшим и любовь к ровесникам и младшим: «при старых молчать, при мудрых слушать, старейшим покоряться, с точными и меньшими любовь иметь...». Симеон Полоцкий (1629–1680) предлагал решать все социальные проблемы общества через образование и воспитание. В своих трудах он подчеркивал огромную роль родителей в воспитании и обучении подрастающего поколения, затрагивал вопросы влияния образа жизни родителей и их подготовленности к воспитанию детей.

Идеи и взгляды выдающихся деятелей, представителей отечественной научной мысли на воспитание молодежи и молодых родителей не только не потеряли актуальности в настоящее время, но и являются основой общесоциального предупреждения преступности как среди лиц молодежного возраста, так и в обществе в целом.

Будучи важнейшим институтом социализации, семья должна обеспечить формирование антикриминального потенциала личности молодого человека. В родительской семье, по мнению А.Н. Данилова, новое поколение получает основную «закваску», этим определяется роль семьи, ее полноценность и условия ее существования и развития. Семья также является хорошим сдерживающим фактором различных криминальных проявлений для обоих супругов, так как состояние в браке предполагает наложение определенных обязанностей, которые ограничивают свободное время, причем характер использования указанного времени в определенной степени контролируется семьей. Подтверждением этому является то, что среди лиц молодежного возраста, совершивших преступления, лишь 25 % состояли в браке в момент совершения противоправного деяния при среднестатистическом показателе по стране для данной возрастной категории граждан 34 %.

Между тем в настоящее время стали привычными выражения: «демографическая катастрофа», «кризис семьи», «семейное неблагополучие», «расшатывание семейных устоев», которые подчеркивают остроту проблем этого социального института. Семья является объектом изучения многих общественных наук (демография, социальная психология, история, социальная антропология, экономика, юриспруденция, педагогика, социология) и выявленные ими проблемы многочисленны. Остановимся на наиболее острой, по нашему мнению, проблеме.

Согласно ст. 75 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье «родители осуществляют воспитание детей, попечительство над ними и их имуществом... Все вопросы о формах и методах воспитания детей, получении ими образования, об отношении к религии, организации свободного времени и иные вопросы воспитания детей решаются обоими родителями по взаимному согласию». Важность воспитательной функции, которую должна осуществлять семья, подтверждается и целями проводимой в Респуб-